

Протасевич Алексей Аркадьевич
ВрИО начальника ОСП Углегорский ПО

Сочинение

Тема: «Один день из жизни пожарного».

Углегорск 2020

«Эй, студент, вставай! Ты в пожарную охрану спать пришел или Родине служить?» – услышал я слова начальника караула. «Нет! То есть – да, товарищ капитан» – спросонья я так и не смог найти нужный ответ в разумно короткое время. «Хватай лопату и приступай к уборке снега на фасаде, там и откопаешь нужные ответы» – ухмыляясь, он резко закончил со мной диалог и ушел. Я посмотрел на часы и к своему неудовольствию обнаружил, что нет еще и шести часов утра. Просыпаясь по ходу движения, я вышел на улицу. На фасаде пожарной части меня «с нетерпением ожидали» две грустные новости. Во-первых, с вечера навалило порядочное количество снега, а, во-вторых, под утро «прижал» хороший сибирский мороз. Холод сразу неприятно стал «хватать» меня за нос и щеки. «Эх, дембель неизбежен как крах капитализма» – пытаюсь найти хоть какой-то позитив, произнес я и приступил к работе. «Что за невезение такое, – продолжал я бурчать себе под нос, – за всю стажировку в пожарной части №4 г. Иркутска не случилось ни одного выезда на пожар. Сегодня подходит к концу последняя смена моей стажировки и? И ничего». С другой стороны, меня грели мысли, что совсем скоро наступит Новый год, а уже в новом 1993 году я закончу учебу в Иркутском пожарном училище и уеду к себе на остров, только надо еще немного подождать. Так, за размышлениями о светлом будущем и грустном настоящем, проклиная снег, холод и прочие мелкие невзгоды, моя работа по уборке фасада плавно перетекла в смену караулов. Ну, вот вроде бы и всё, смена прошла по обычному алгоритму, мелкие недочеты были быстро устранены, претензии принимающей стороны сняты. «Ну что, студент, пойдём, выпьем по кружке чая за окончание твоей стажировки» – предложил командир отделения Петрович, на что я с радостью согласился, вспомнив про свои еще не отогревшиеся с мороза ноги. Надо сказать, что в карауле как-то не прижилось мое звание «курсант», чаще называли – студент, но обижаться не было смысла, мужики в карауле были нормальные и если журили меня за что-то, то по-отцовски. Пока мы сидели на кухне, «начкары» ушли к начальнику части и очень долго не возвращались. Мы уже и чай допили и попрощались, а заветных звонков все не слышно. Кто-то из заступающего караула сказал: «Убирайте свои противогазы из рундуков, уже 8:45 на часах». Я подошел к пожарной машине и забрал свой КИП-8, на освободившееся место заступающий

пожарный водрузил свой противогаз. «Эх, с этим металлическим чемоданом еще через Иркутск тащиться» – стал я раздумывать, как я буду добираться до пожарного училища. Но мои мысли прервал долгожданный звонок сирены. «О, отбой, – обрадовался я, – но почему не два звонка, а только один?». Тут же вбежал наш начальник караула и сказал, что на пожар выезжает сменяющийся караул, так как подачи сигнала "Отбой" еще не было. Вот так сюрприз в 8:50!

Выехали мы на пожар в составе двух отделений на двух автоцистернах. Как я понял из радиообмена, горело какое-то здание недалеко от берега реки Ангара. Хотя, по сути наступило утро, но по факту на улице наблюдалась зимняя ночь – никакого пожара в обозначенном районе вызова визуально не наблюдалось. Запросили диспетчера по радиации: «Не ложный ли?», – нет, вызов подтвержден несколько раз. Что делать? Тут начальник караула, находясь на первой машине, сообщил по радиации, что направляется на другой берег реки и, для исключения возможной ошибки, проведет разведку еще и там, а нам, во главе с командиром отделения Петровичем, надлежит продолжить поиск далее на этом берегу. Так мы безрезультатно «наворачивали круги» минут 5 – 10, пока к нам, чуть ли не под колеса, бросился какой-то мужик и, активно жестикулируя, разъяснил – что, как и где горит и как проехать к месту пожара. Прибыв к месту пожара и быстро оценив обстановку на месте, Петрович выдал в радиоэфир: «Прибыли к месту пожара, горит одноэтажное здание второй степени огнестойкости, размерами в плане метров 12 на 25, открытого огня не наблюдаю, внутри здания сильное задымление, на тушение пожара подаем один ствол «Б» звеном ГДЗС». Потом посмотрел на нас и добавил: «Будем тушить сами, начальник караула с первой машиной будет еще не скоро, ждать нет времени». И тут меня озноб охватил, я с ужасом вспомнил, что свой кислородно-изолирующий противогаз выложил в пожарной части. Нахлынувшая растерянность парализовала все двигательные функции, в том числе и функцию речи. Мой ступор прервал громкий голос Петровича: «Студент, не трати время, одевай КИП». Я схватил чужой противогаз, который был поставлен на место моего КИПа заступающим пожарным и по команде включился в него. «Что, первое боевое включение в КИП? Не дрейфь! – с шутливым тоном продолжил

командир отделения. – Мы тебя в центр звена поставим, пропустим сцепку через карабинодержатель твоего пояса, не потеряешься, захочешь – не сбежишь». Вскрыв ломом дверь в здание, вошли в коридор. Дым был такой плотности, что я не видел ничего вокруг: ни своих коллег, ни света фонаря, ни, тем более, планировку помещений здания. Какое-то время я просто шел в крошечной темноте за Петровичем, ощущая его присутствие, положив руку на его плечо и ничего более не делал. Немного освоившись в этом непроницаемом однообразии и немного успокоившись, я начал вертеть головой по сторонам, пытаюсь увидеть хоть что-нибудь. И тут, почти покинувший меня адреналин, мгновенно вернулся ко мне в многократно увеличенном объеме. При повороте головы в мои легкие ударила горячая волна непродыхаемого дыма. По спине холодом пополз страх, а лицо начал заливать пот. Первое желание – сорвать шлем-маску с головы и выбежать на улицу, не думая ни о чем, просто рефлекторно. Руки уже потянулись к маске, но, к счастью, разум успел «догнать» эмоции. Я нажал на байпас и промыл систему кислородом, постепенно удушье и кашель отступили. Пришло осознание, что минуту назад я был на грани смерти. Я перестал вертеть головой и все оставшееся время в звене, которое показалось мне вечностью, я ходил в дыму как робот, поворачивая одновременно и тело и голову. До меня дошло, что при повороте головы может образовываться складка в районе шеи и по ней, как по каналу, может проникать дым. А причина всему – чужой противогаз и, скорее всего, маска большего размера, чем моя. Когда мы вышли из здания после ликвидации пожара, я снял шлем-маску и вдохнул морозный воздух. Никогда прежде я не мог себе представить, что обычный воздух имеет такой приятный вкус и запах. Падающие снежинки не вызывали такого отторжения как пару часов назад на фасаде части, а наоборот – заставляли улыбаться. Как по иному можно взглянуть на многое, что в обычной жизни практически не замечаешь. Весь день я вспоминал слова нашего преподавателя по ГДЗС: «Изменит женщина – найдете другую, изменит противогаз – другую жизнь вы себе не найдете». В тот день я не рассказал Петровичу о своей ошибке и произошедшем, но много лет спустя я рассказываю об этом отрицательном опыте своим подчиненным. Пусть лучше учатся на чужих ошибках, чем на своих.